

Моя
благодарность -
твоя травма

18+

Tunerment

Моя благодарность – твоя травма

«Автор»

2026

Tunerment

Моя благодарность – твоя травма / Tunerment — «Автор», 2026

Мир, где люди делятся на шесть статусов. Седьмой — вне системы, за ним ведётся охота. Она — единственная в мире его представитель. Девочка, чья сила способна сравнять с землёй каждого. И все хотят это использовать. Но всё рушится, когда узнают: она — другая. Она не может контролировать свою силу. Но может ли она научиться? Школа-интернат — клетка. Теперь её жизнь — только её забота. Власти не защищают. Учителей лишь волнует собственная сохранность. Она одна, закрытая от всего мира. Пока не появляется он. Он — тот, к кому её тянет. Тот, кто думал, что однажды уже сломал её. Тот, кого она должна убить. Но что будет, если она не сможет? К чему это приведёт?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Элис	6
Глава 2. Элис	9

Tunerment

Моя благодарность – твоя травма

Пролог

В городе творился полный хаос. Никто не знал, что происходит. Люди суеились, запирались в домах, прятались. Где-то кричали, где-то горело. Она шла мимо. Спокойно. Это не её война. У неё были иные цели. К ней резко подбежала женщина и схватила за руку, пытаясь увести. Девочка вырвалась, а женщина взревела.

— Ты что творишь, глупая девчонка? По всему городу творится полный кошмар, а ты тут расхаживаешь. Где твои родители?

— Мисс, смотрите, сейчас будет фейерверк.

— Ты что несёшь, сумасшедшая девочка, уходи скорей отсюда!

За спиной женщины прозвучал громкий взрыв; она обернулась: там горел дом. Её дом. Она обернулась на девочку. Та спокойно смотрела своими серо-белыми стеклянными глазами. Женщина не смогла разглядеть ничего в её глазах. В них не было ничего человеческого.

— Ты нечеловеческое отродье!

— К вашим услугам.

Глава 1. Элис

— Итак, домашнее задание на следующий урок: написать сообщение по любому живущему в нашем регионе порождению. Все свободны, а вы, госпожа Зинкер, останьтесь. Хочу с вами кое-что обсудить.

Вот чёрт, только первая неделя учёбы, а преподаватели мне уже проходу не дают. Я им что, деньги задолжала? Причём всем разом. Делай то. Делай это. А потом ещё и это. Вот только какого чёрта от меня лишь требуют? Терпеть их не могу, и они это прекрасно знают и наслаждаются этим.

— Элис, — послышался голос слева, — всё хорошо? Ты уже минуту в ступоре стоишь.

— Да, всё нормально, — ответила я, не сумев сдержать раздражение в голосе.

— Да не похоже, — сказала она с явным беспокойством.

— Лина, я же сказала: всё нормально! — вспыхнула я. Чёрт, ненавижу, когда у меня по десять раз спрашивают, зная, что лучше этого не делать.

Я повернулась к ней.

— Всё нормально, — убедительно произнесла я.

Она ничего не ответила, лишь пожала плечами и начала собирать вещи. Лина — одна из моих подруг в этой школе. Она сидит со мной за одной партой, неплохо так поднимает настроение, но порой жутко надоедает своей озабоченностью. Иногда это правда помогает, но это лишь единичные случаи. Я могу сказать, что доверяю ей, но не буду, потому что это будет звучать так, будто я готова доверить ей жизнь. Ну уж нет. Точно не ей.

Мне надо уже на следующий урок, а мне опять нужно ждать, пока все выйдут из класса, чтобы, наконец, наша уважаемая профессор Кинг могла начать свой допрос. В конечном итоге я снова опоздаю, и мне влетит. Что ж, ничего нового. Стабильность этой школы — главное её ценность, после меня, конечно. Видимо, у нас с ней много общего.

Я сидела за своей партой и ждала, когда все, наконец, покинут этот душный кабинет. Я наблюдала за тем, как одноклассники собирают свои вещи, переговариваются, смеются, ждут друг друга. Мне нравилось просто наблюдать, я делала это часто, может, потому что не могла сама себе позволить вести себя так с Линой или остальными. Или это единственный способ почувствовать жизнь... другую жизнь. Я точно не знала, но, по крайней мере, такое вполне вероятно.

— Элис! Элис! — я слегка вздрогнула. Это звала профессор Кинг своим скрипучим голосом, она стояла в метре от меня. — Элис! Чёрт возьми, ты уснула, что ли?

— Не уснула, а погрузилась в свои мысли в попытках осознать себя. Вам бы тоже не помешало. Полезно иногда пошевелить мозгами. Знаете, саморефлексия и всё такое.

— Язвить будешь не мне, а своим подружкам. Тебе бы научиться уважительно к людям относиться, а не кидаться на них при каждой удачной возможности, а потом прикрываться своей невинностью и состоянием, в котором, как ты утверждаешь, себя контролировать не можешь. Всё ты прекрасно можешь, дурочку просто из себя строишь, это ведь удобно.

— Да что вы знаете! — с явной озлобленностью произнесла я. Мои кулаки сжались, дыхание участилось, сердце бешено колотилось в груди. Я просто ненавидела, когда люди лезли не в своё дело, особенно со своими глупыми необоснованными осуждениями. Они правда верили, что знают лучше, но о тактичности они, видимо, в своих краях не слышали. Я старалась сдерживать тот огонь, который начинал нарастать в моей груди: мне нельзя срываться, иначе это будет означать проигрыш. Да и побитой быть — не особо хотелось. И так сейчас достанется от профессора Киндома.

— Придержи свои нервы в узде, Элис. Злиться и капризничать будешь перед кем-нибудь другим, кто вообще когда-то захочет это слушать, — сказала профессор Кинг с явной надмен-

ностью; она знала, что таких людей в моём окружении нет. В любом случае иногда меня это задевает.

Эта женщина досаждала мне с самого моего появления в этой школе. Здесь она зовётся школой-интернатом с особыми методами воспитания и образования «Винттет». Неплохое название, оно мне даже нравится. Но вот люди, честно говоря, многие здесь гнилые. Я не могу сказать, что я замечательна, но многие их поступки даже для меня слишком. Хотя... как сказать «слишком»? Я такое говорить не вправе. Профессор Кинг — женщина лет пятидесяти, высокая, худощавая, с вечно недовольным лицом. Она у нас отвечает за «воспитание и дисциплину», больше всего она любит читать лекции про уважение старших. Только вот почему-то я думала, что уважать надо всех, уважающих тебя, а не только старых больных людей, которые диктуют тебе свои правила, а ты должен по взмаху волшебной палочки подчиниться. Что самое интересное, здесь многие так думают, но это почему-то направлено на определённую группу людей, а не на всех обучающихся в целом. Эта определённая группа людей — представители статусов, чья магия имеет колоссальную энергию и силу. Это статусы пять, шесть и я — мой седьмой статус, единственный его представитель. Но мы не называем свои статусы по цифрам, у нас есть названия: аммериллы, герцогини и индемони. Хотя преподаватели и ведут себя странно рядом с представителями этих статусов, в Эмили и Твай, аммериллов высшей подгруппы, они души не чают.

— Нервничаете здесь только вы, профессор. Давайте не будем тратить ни моё, ни ваше время и решим ваш вопрос, — отрезала я, стараясь сохранять самообладание.

— Я никуда не тороплюсь, Элис. А вот тебе вряд ли хочется опоздать на урок к Киндому, он такое очень не любит, верно? — промурлыкала она. Эта женщина наслаждалась тем, как выводит меня из себя. Раздражает, но я не проиграю ей эту перепалку, я не дам ей контролировать мои эмоции. Не в этот раз.

— Тогда выкладывайте, зачем вы меня оставили? — произнесла я, стараясь успокоиться.

— Помнишь профессора Кейзла? — от этого имени по моему телу прошла дрожь, воспоминания лавиной нахлынули на меня. Я ненавидела всей душой этого ублюдка. Сейчас он в самой строго охраняемой тюрьме, но мне от этого не легче. А теперь она решила заговорить о нём, с чего бы вдруг?

— Да, — коротко ответила я. Нельзя было допустить, чтобы она видела, что задела меня.

— Так вот, он недавно скончался в тюрьме по загадочным обстоятельствам. Никто не раскрывает подробностей, но ясно одно — он был убит. — Она зашла издалека. Уже ясно, что ей от меня надо: она была тайно влюблена в него, и я это знала.

— На что вы намекаете, профессор? Говорите прямо, — я прекрасно понимала, на что, но мне нужно было убедиться. Она знала, что было между мной и этим чудовищем, поэтому сразу напала на меня. Как будто кроме меня больше никто не мог его убить.

— Элис, ты прекрасно знаешь, на что, поэтому тебе лучше честно мне ответить, — я почувствовала, как её голос дрогнул. Она явно выходила потихоньку из себя. Это мой шанс, надо добирать.

— Вы о том, что он был вашим тайным возлюбленным, и вы хотите мне сейчас выговориться о том, какая вы теперь несчастная женщина, — сказала я, саркастично усмехнувшись.

— Думаешь, у тебя есть власть? Что можешь позволять себе так со мной разговаривать? Ты слишком высокого о себе мнения, Элис. Ты высокомерна, думаешь, что значимее, лучше, умнее, но ты лишь ребёнок. Кто ты за этой маской? — говорила она, пытаясь бороться. Но она не знала, что, к сожалению, её слова меня не ранят. Должны были, но я живу с этим чувством так долго, что оно уже не цепляет.

— У меня к вам такой же вопрос. Неужели вы правда на что-то рассчитывали? Разве за этой маской мудрого и сдержанного взрослого не стоит подросток, чьи чувства когда-то отвергли, и вы до сих пор не можете это отпустить? — спокойным тоном ответила я. Но я

понимала: мы с ней в этом плане похожи, мне тоже пришлось это испытать на своей шкуре. Разница лишь в том, как мы выбрали жить с этим дальше.

Она стояла передо мной, и я прекрасно видела, как сжимается её челюсть, как слегка подрагивает губа, потому что прекрасно знала, что я до чёртиков права. Она никогда не верила, что ученики умеют думать, она слишком зазналась, и это её слабость, через которую можно влиять. Но также она понимала: она влюбилась в монстра и чувствовала за это ужасную вину.

— Не надо грести всех под одну гребёнку, профессор Кинг. Я прекрасно знаю, что вы чувствуете, и мы сейчас обе с вами понимаем, что вы сдаёте позиции, — произнесла я. После этих слов было видно, насколько хорошо правда начала, наконец, проявляться, ведь она не могла проронить ни слова; я знала, что это её поражение. Она вот-вот взорвётся.

— Какого чёрта, маленькая дрянь, что за чушь ты сейчас мелешь?! Ты перешла все границы, Элис. У тебя вообще нет тормозов! — взорвалась она.

— Я просто слегка бессовестная, всё просто, профессор, — сказала я и встала со стула.

Она смотрела на меня округлёнными глазами, но явно пыталась подавить это жгучее чувство стыда и гнева одновременно. Мне не интересны её дальнейшие слова. Это просто мусор. Она уже проиграла и должна признать это. Я взглянула на часы и поняла, что ещё успеваю вовремя. Если у меня есть шанс не быть поколоченной, я им воспользуюсь. Пока она не нашла, что сказать, мне надо уходить, иначе опомнится. Я повернулась и быстро направилась к двери, пока она была в глубоком ступоре. Это явно задело её сильнее, чем я думала, но мне было всё равно. Я остановилась у двери и обернулась к ней.

— До свидания, профессор Кинг. — Я бросила последний циничный взгляд в её сторону и вышла за дверь.

Глава 2. Элис

Когда я вышла в коридор и закрыла за собой дверь, я упёрлась в стену спиной и глубоко вдохнула. В её кабинете всегда нечем было дышать. Но это не главная причина моего поведения. Я должна признать — она действительно меня задела. Но не словами о моём ужасном характере. Вовсе нет. Она упомянула его — монстра, которого я пытаюсь забыть последние несколько лет. Чёрт, я только начала делать успехи.

Но времени на сопли у меня нет. Мне нужно двигаться на задний двор. Там у нас проходят занятия, которые я назвала бы «не убить никого на уроке».

Я направилась по большим каменным коридорам прямо к заднему двору. На стенах висели портреты разных известных людей. Вот, например, Людвиг Рейн открыл клеточную структуру, благодаря которой создали лекарство, способное избавить кожу от шрамов. Вроде особо никому не нужная ерунда, если, конечно, у тебя шрам не на пол-лица, но что ему пришлось сделать, чтобы их открыть. В школе нам об этом не говорят, но я нашла информацию самостоятельно. Конечно, путём нелегальных поисков, но когда меня это останавливало? Он заманивал беременных, живущих бедно женщин, и доставал ещё не готового родиться ребёнка. Он экспериментировал на них, потому что думал, что убить нерождённого — это не преступление: он ведь ещё не родился, а значит, не жил, значит, ещё не живой. Но это его логика — чушь собачья, как по мне. Он просто поехавший учёный, которому чужды моральные нормы. Конечно, я тоже не божий одуванчик. Но я никогда не трогала тех, кто не мешал мне. Рядом висел Чарльз Мейн, он был инферором — представителем второго статуса, всего лишь пешка, но мозги у него работали неплохо. Он создал книгу заклинаний «Оротсо». Интересная, но она так, сказка на ночь. Там было ещё много учёных, первооткрывателей и других. Путь до заднего двора от кабинета профессора Кинг был недолгим. Буквально повернуть за угол. Поэтому уже через пять минут я подошла к дверям заднего двора.

Уроки с профессором Киндомом всегда были для меня пыткой. Пока все изучали границы своих способностей, мне приходилось каждый раз бороться хотя бы за каплю контролируемой энергии. Это всегда жутко выматывало. А профессор продолжал лишь требовать, говоря, что я могу лучше и просто ленюсь. Серьёзно, «просто ленюсь»? Всегда раздражало то, что он никогда не понимал, почему бы мне просто не взять себя в руки. Это же так просто, конечно.

Когда я собиралась открыть дверь, птица-пересмешница издала свой вопль — она была у нас в качестве обычного школьного звонка. Я вышла во двор: все уже стояли на своих местах, перед своими конторками. Моё место было в первом ряду, с правого края. Мне не нравилось это место, так как я всегда была на виду у Киндома. Его лишнее внимание мне ни к чему. Я подошла к своему месту и перекинулась парой фраз с Линой. Она стояла левее меня, но рядом — это одновременно нервировало и успокаивало. Прошло около десяти минут с начала урока, когда пришёл Киндом. После этих занятий у меня состояние унылой селёдки. Бесит, но поделаться я ничего не могу, пока наконец не пойму, как правильно активировать магию. Пока это получается вспышками и бесконтрольно. Это опасно не только для окружающих, но и для меня самой. Было. Уже проходили. Теперь борюсь с последствиями этой глупости. Каждый такой урок как ночной кошмар. А их мне и так хватает.

После урока у меня была ужасная слабость. Мне хотелось просто отвлечься. Поэтому я сразу же после окончания, не дожидаясь, пока мне опять скажут, что я плохо старалась и могут поставить мне только удовлетворительно, вышла и направилась за стены школы. Она была за городом, поэтому мне нравилось иногда смотреть в этот густой лес за её стенами. Я вышла, обогнула здание и решила остановиться у задней его части. Обычно я любила сидеть на крыше, расправив свои бело-чёрные крылья. Мне нравилось, когда прохладный ветерок обволакивал

их. Они были самой чувствительной частью тела у всех их обладателей. В этом мире негласное правило: нельзя трогать крылья без разрешения. Это было чем-то интимным, чем-то, что можно доверять. В общем, прикосновение без спроса приравнивалось к домогательству. Но почему-то именно сегодня мне просто хотелось остаться внизу. Я оперлась спиной о каменную стену здания и достала карамель. Честно, я обожала сладкое, особенно карамель. Её можно было растягивать долго, и она помогала привести мысли в порядок и успокоиться. Не знаю даже, когда у меня появилась эта зависимость. Я закрыла глаза и просто наслаждалась тишиной и спокойствием, вдыхая вечерний запах леса.

Я простояла так около десяти минут, пока конфета не закончилась. Я потянулась ещё за одной, не открывая глаз. Когда я поняла, что взяла с собой только одну, я выругалась и открыла глаза. Но увидела удивительную картину: чья-то рука в чёрной кожаной перчатке сбоку протягивала мне карамель. Я резко обернулась, поняв, что уже стою не одна. Но когда он успел подойти? Перед собой я увидела молодого парня, никогда прежде не встречала такой внешности. Он выглядел нереально. Его красота явно не была человеческой. Чёрные, как уголь, глаза смотрели мне прямо в душу. Его строгое лицо не выражало никаких эмоций. Или, по крайней мере, я не могла их разглядеть. Короткие чёрные волосы были аккуратно уложены. Одна прядь падала на лоб. Но то, что меня поразило, так это его белоснежная кожа. Она была точно такая же, как у меня. Точно такого же оттенка. Я даже по внешнему виду не могла сказать его возраст. Ему может быть все двести лет. Я поняла: он точно демон... как я.

— Здравствуй, Элис, — произнёс он леденящим, спокойным тоном.

— Откуда ты меня знаешь? Кто ты такой? — я старалась не показывать своего беспокойства, он явно заставил меня нервничать. Я не взяла конфету. Все знают, что у незнакомцев ничего брать нельзя. Тем более у тех, кто выглядит совсем не так, как другие.

— Ты не знаешь, кто я? — всё так же спокойно, но с лёгким удивлением спросил он, убрав карамель в карман своих брюк.

— Нет, — коротко отрезала я. Я не понимала, почему я продолжаю с ним разговаривать. Мне надо уходить, он явно сюда не конфетками угощать пришёл.

Он замолчал. Я смотрела на него, а он нагло, даже не стесняясь, рассматривал меня, будто я товар. Как будто думал, какую цену мне приписать, чего я действительно стою. Я не могла понять его. Я не могла понять себя: почему я не ухожу, а даю этому парню так разглядывать себя. Какого чёрта он со мной делает?

Он стал подходить ближе. Я поняла: дело дрянь. Ноги рванули в сторону, но усталость дала о себе знать, мне не удалось сбежать. Он схватил меня за руку и резко прижал к стене. Его свободная рука упёрлась в стену рядом с моим ухом. Другая продолжала держать меня за руку. Он стоял слишком близко. По всему телу пробежала мелкая дрожь, я замерла. Какого хрена он творит? Пульс в ушах усилился, я не могла контролировать свой взгляд: он метался из стороны в сторону, словно что-то искал. Тут в нос ударил резкий запах. Я не понимала, что происходит. Этот аромат сводил с ума. Он манил, завлекал. Но страх, парализовавший меня, был намного сильнее. Этот парень был крупного телосложения, его ладонь была явно больше моего бедра. Чёрная вязаная водолазка обтягивала его торс и каждую мышцу на теле.

— Хорошо, это не особо важно. Главное, что я знаю, кто ты. Этого вполне достаточно, — слегка улыбнувшись, произнёс он всё тем же тоном.

— Чего ты хочешь? — мой голос дрогнул. Его дыхание обжигало, я должна признать, этот парень ужасно пугал меня.

— Хочу заключить с тобой сделку, крошка.

— Я не заключаю больше ни с кем сделок, ты пришёл не по адресу, — стараясь подавить дрожь, ответила я.

— Мне не нравится, как ты со мной разговариваешь. Я всё-таки старше тебя. Будь хорошей девочкой и разговаривай, как положено, — он сделал паузу. — Ты ведь даже не выслушала условия, а уже отказываешься?

— Я в этом не заинтересована. Мне твои условия безразличны. И не надо диктовать мне свои правила, — с явным раздражением ответила я. Какого чёрта он вообще имеет право мне указывать? Теперь мой страх смешался с недовольством. И, похоже, ему явно не понравился мой ответ — его бровь слегка дрогнула.

— Не надо дерзить мне, Элис, — произнёс он, чуть повысив тон, а затем его рука переместилась на мои белые с чёрными прядями волосы. Я вздрогнула. Чёрт, он видел, что я вздрогнула. — Ты прекрасно понимаешь, в каком сейчас положении.

Я попыталась убрать голову. Бесполезно. Его пальцы были в моих волосах. Медленно. Почти нежно. Мне это совсем не нравится. Пожалуйста, пусть он перестанет. Пожалуйста. Его рука скользнула ниже, и теперь его ладонь касалась моей щеки. Я не могла больше держаться. Мне было страшно, противно, я хотела оттолкнуть его, убежать, спрятаться, я просто хотела, чтобы это прекратилось. Он перешёл границы, и он это явно знал. Он продолжал молча смотреть на меня, не отрывая своего стеклянного взгляда. Я не могла смотреть ему в глаза. Вся моя гордость резко улетучилась, слова застряли где-то в груди. Я старалась держаться всеми силами, которые у меня остались.

— Всё ещё сомневаешься? Я предлагаю тебе последний раз, следующего не будет, — его рука легко коснулась моего подбородка и подняла мою голову так, что теперь я смотрела ему прямо в глаза. К глазам подступили слёзы, я старалась их сдерживать. Кожа покрылась мурашками от его мрачного взгляда. Моё тело сжалось. — Не делай глупостей, Элис, ты умная девочка.

Я молчала. Страх сковывал меня, но нельзя принимать решения в таком состоянии. Полагаю, он прекрасно это знал и надеялся, что всё выйдет по его сценарию. Но я не могу сдаться, пока могу дышать.

— Я вроде ясно выразилась. Я не буду заключать с тобой сделку. Тебе лучше уйти, ты зря тратишь время, — сказала я, собрав все оставшиеся силы, чтобы это звучало убедительно. Но глаза и тихий неровный голос меня явно подводили.

В его взгляде явно мелькнуло недовольство, он даже не пытался это скрыть. В отличие от меня, он явно умеет хорошо прятать свои эмоции. Он опустил руки и долго смотрел на меня. Я уже не могла это выносить, силы покидали меня, и я едва стояла на ногах, поэтому я опустила взгляд и отвернула голову вбок. Я старалась сосредоточиться, чтобы не потерять равновесие. Слёзы постепенно стали отступать. Мы стояли так около минуты, я уже даже не смотрела на него, а затем он отошёл. Я тихонько выдохнула.

— Я скоро вернусь, надеюсь, к моему возвращению тебя научат, как правильно разговаривать со старшими. До встречи, Элис, — сказал он, совсем не изменив своего прежнего тона. Это пугало и завораживало одновременно. Он развернулся и, даже не оглянувшись, пошёл прочь.

Я ждала, пока он скроется из виду, а затем силы окончательно покинули меня. Мои ноги подогнулись, и я сползла по стене, прижав колени к груди и закрыв глаза руками.

Запах. Эти перчатки. Эти глаза. Что-то знакомое.

Стоп. Вот дерьмо. Этого просто не может быть. Это точно был он тогда в отеле. Это он выкупил мой контракт. Какого чёрта? Как он вообще меня нашёл? Он сказал тогда, что я «отблагодарю его позже». Это как-то связано? Что ему, чёрт возьми, от меня нужно?

К моим глазам резко подступили слёзы. Я уже не могла их сдерживать. Уже смысла не было. И я дала волю эмоциям. Глаза жгло, в висках стучало. Я просто хотела сейчас чего-то тёплого, чего-то сладкого и спокойного сна. Больше ничего. Я что, много прошу?

Я просидела там в слезах, пытаюсь успокоиться, около получаса. На улице было холодно, но мне было уже всё равно, я просто хотела хотя бы не отрубиться до того, как попаду в спальню. Обессиленная и уставшая, я еле-еле доковыляла. Голова гудела, а тело сдавалось. Я легла на свою кровать, даже не переодевшись, у меня просто не было сил. Этот день меня вымотал. Слишком много вещей обрушилось сразу на мои плечи. Ещё этот парень.

«Я вернусь». Что он имел в виду? Сегодня, видимо, я не узнаю. Я отключилась.